

Глава 183. Продвижение демонических зверей на юг I

Ифрин быстро уснула, а я применил [Прикосновение к сновидениям]. Это было сложное заклинание, и оно не соответствовало моим способностям, но благодаря связи, установленной через древесную сталь, оно сработало.

ФШШ!

Магическая связь была установлена со звуком воющего ветра. Я взглянул на крепко спящую Ифрин.

— ...

Она довольно милая, когда ее рот закрыт. Она неуклюжа во всех своих действиях и до сих пор не осознает своего таланта.

Вероятно, это были эмоции, которые я испытывал как Ким Уджин.

— ...глупый ребенок.

Я снова принялся читать книгу. В последнее время я активно изучал материалы, связанные с рыцарством, начиная от фехтования и боевых искусств и заканчивая методами тренировок и правильного дыхания. Теперь я, вероятно, знал больше информации на эту тему, чем большинство рыцарей. Переворачивая страницы, я ждал сон, который приснится Ифрин. Если Дикайлен появится снова, я сразу узнаю.

Через некоторое время я дочитал первую книгу, и взял следующую по «Быстрому Фехтованию».

— Вы знаете... профессор...

Ифрин вдруг заговорила. Я перевел взгляд на нее.

— Я встретила Дикайлена во сне...

Ифрин внезапно проснулась, посмотрев на меня своими яркими глазами.

— ...

Я закрыл книгу.

— И... в общем, этот человек... то есть, ваш отец...

— Первый вариант был лучше.

И как Деклейн, и как Ким Уджин, я не хотел считать Дикайлена своим отцом.

— ...ладно. Вы знаете, что этот человек сказал мне?

Ифрин пыталась делать вид, что все в порядке. Однако на ее лбу выступили капли пота, а пульс участился.

— Он сказал, что мой отец ненавидел меня! Так же, как мой отец ненавидел вас, он ненавидел и меня.

— ...

— В этом нет смысла. Верно?

Я хранил молчание. Каган Луна ненавидел Ифрин до такой степени, что назвал ребенка «Падением». Однако я еще не знал причины. Нет, я думаю, что я смутно догадывался из-за [Понимания]. Даже факты, которых я не знал, складывались в моей голове, как кусочки головоломки.

— Перестань болтать и спи.

У Ифрин не было матери. Она никогда ее не видела.

Изменил ли он ее имя после рождения или здесь замешано что-то другое?

— Скоро рассвет.

Я не хотел ей этого говорить.

— ...

Ифрин, чьи глаза уже закрывались, схватилась за одеяло, а затем немного улыбнулась.

— Да...

После чего снова закрыла глаза.

ФШШ!

После дуновения ветра раздалось странное эхо.

— Ты здесь?

Я задал этот вопрос, и словно в ответ мир изменился.

Мир Голоса поглотил меня.

— ...

Темное и пустое пространство, в котором был только один человек. Юная Ифрин.

— Уа-а-а-а!

Когда я увидел плачущую девочку, я понял, что Голос хочет показать мне прошлое Ифрин.

— ...Каган, Ифрин - твоя дочь.

Откуда-то раздался голос. Я огляделся.

— Хмф.

Там были Каган Луна и его мать, бабушка Ифрин.

— Она дочь этой суки.

Каган выплюнул эти слова, посмотрев на Ифрин с отвращением.

— Я ненавижу это лицо и эти чертовы серые волосы.

Ребенок, не поняв этого взгляда, просто улыбнулся. Она потянулась к отцу, чтобы обнять его.

— ...

Любой бы пришел в умиление от такой картины, но Каган сжал кулаки.

— Убей ее или оставь в живых, делай, что хочешь. Я не буду воспитывать такого ребенка.

* * *

Мой отец ненавидел меня?

Эти сомнения были как туман в ее разуме. Хотя она знала, что это неправда, она продолжала задаваться этим вопросом.

Почему он ненавидел меня? Что я сделала не так? Были ли все его улыбки, письма и слова, полные любви и преданности, ложью? Если он ненавидел меня, почему Деклейн не сказал об этом?

Он думал, что я не поверю? Действительно, я бы не поверила. Скорее, я бы закричала и убежала.

А что, если нет?

Ифрин вспомнила слова, которые однажды сказал ей Деклейн. Она вспомнила причину, заставившую ее снова взяться за изучение магии.

Смерть отца.

С того дня она решила стать магом с единственным намерением – отомстить Деклейну.

Неужели мой отец пытался отомстить Деклейну через меня? Он оставил мне незаконченную работу? Принял ли Деклейн меня, хотя и знал об этом?

Почему?

Почему?

— Ифрин.

Глаза Ифрин распахнулись. Ее тело было мокрым от пота.

— Ох...

Деклейн сидел в кресле рядом с ней. Солнце уже светило за окном.

— Тебе приснился кошмар?

Ифрин моргнула несколько раз.

— Нет... кошмара не было...

Она покачала головой.

— Вы были здесь... все это время?

— Заклинание можно поддерживать только на близком расстоянии.

— Ах...

— Твое состояние кажется довольно серьезным, так что с этого момента ложись спать там, где я могу тебя видеть.

— О, хорошо... Стоп! Что?!

Ифрин тут же приподнялась с кровати, но обнаружила, что ее пропитанная потом одежда стала наполовину прозрачной.

— Ой!

Она поспешила прикрыться руками.

Деклейн посмотрел на нее так, как будто это было нелепо.

— Эй, куда вы смотрите?!

— Прежде чем я убью тебя...

— Ч-что?!

Щелк!

Деклейн щелкнул Ифрин по лбу. Жгучая боль пронзила ее череп.

— Ай!

— Вставай.

— Ау! Кх!

— С сегодняшнего дня у нас будет много работы.

— А-а-а...

Деклейн встал и вышел из комнаты. Ифрин последовала за ним, потирая распухший лоб.

— О, верно. Что там с Голосом? Я хорошо поспала.

— Как ты можешь говорить, что хорошо поспала после такого сильного потоотделения?

— Но это был не кошмар.

— Я отправился в мир Голоса один.

— Э? Почему? Разве вы не хотели пойти со мной?

— Голос раскрыл твое прошлое. Ты не можешь вернуться в свое прошлое.

Она склонила голову, не понимая, что он имеет в виду.

— ...

Но вскоре ее лицо покраснело, и она закричала:

— А-а-а! Что?! Что вы там увидели? Зачем вы подсматривали?!

— Не шуми.

— Что вы видели? Как много?!

Но Деклейн проигнорировал ее.

* * *

Рекордак, приняв жителей с окрестностей, стал настоящим городом. Каждое утро разносился приятный запах готовки и смех людей, полных энергии.

Но если стена рухнет, они все умрут.

— Все автоматические арбалеты установлены?

Рано утром я отправился патрулировать стену. Воздух было довольно холодным, но меня это не тревожило.

— Да! Всего на стене было установлено пятьсот арбалетов. Кроме того, поскольку жители деревни каждый день собирают дрова и руду, я думаю, у нас будет хороший запас стрел и болтов, — решительно ответил охранник.

Мой секретарь, Луина, удивилась:

— Боже. Здесь даже шахты есть?

— Это Правда?

Второй секретарь, Ифрин, тоже проявила любопытство.

— Ха-ха. Мы и сами не знали, но местные жители поведали нам об этом.

— Ого~

Двое кивнули на слова охранника.

Ифрин посмотрела через его плечо.

— А можно я тоже постреляю из этого арбалета?

Я проигнорировал Ифрин и посмотрел вниз со стены. Джули была на тренировочной площадке.

— Ха-а! Ха-а!

Она бегала, как обычно. С приближением волны ее распорядок дня сводился только к тренировкам и спаррингам. Однако для нее такой режим был плох. Для Джули, у которой было слабое сердце, существовал более подходящий способ для совершенствования. Кроме того, в результате наблюдения за ее поединками я обнаружил недостатки в ее фехтовании. Если быть точным, у нее была дурная привычка.

Ее добродушный характер раскрывался как таковой во время сражений и дуэлей.

— ...

Я хотел донести этот факт, исправив ее недостатки, но не мог сделать это лично.

Однако способ был.

— Сирио.

— Хм?

Сирио, прислонившийся к стене неподалеку, был выдающимся фехтовальщиком. Он был заместителем командира Рыцарского Ордена Илиаде и бывшим однокурсником Деклейна.

— Как глава Рекордака, я хочу поручить тебе задание.

* * *

— Ха-а... Ха-а...

Джули была на пробежке. Ее самой большой проблемой была выносливость, поэтому, конечно же, она сосредоточилась на аэробных упражнениях.

— Ха-а... Ха-а...

Хотя тренировочная база Рекордака была огромной, ее целью было 100 кругов в день. Даже если ей казалось, что ее сердце вот-вот разорвется, она терпела. Сил ей предавали мысли о Деклейне. Его лицо, смотрящее на нее с презрением...

— Ха-а...

Используя этот гнев в качестве топлива, она пробежала 100 кругов.

— Фух... Фух...

Пот капал с нее, словно дождь.

— Джули~

Джули вытерла пот, прежде чем поприветствовать Сирио.

— Да. В чем дело?

— Как насчет спарринга?

— Сейчас?

— Да!

Это было странное время для спарринга. Джули моргнула несколько раз.

— Почему так внезапно...

В этот момент Джули уловила носом знакомый запах, исходящий от Сирио. Это был благородный аромат, который знали все.

— ...ты встречался с профессором?

— Хм?

Сирио удивился и начал потеть, так как не умел лгать.

Джули прищурилась.

— Ты встречался с ним.

— К-как ты узнала?

— ...это было предположение.

Если она скажет, что это из-за его запаха, в следующий раз он будет осторожнее.

— По какому поводу была встреча?

— Нет, ну...

Сирио почесал затылок и вытащил лист бумаги.

— Что это такое?

— Обзор.

— Обзор?

— Да. Деклейн записал здесь всю информацию о твоём фехтовании, включая плюсы и минусы.

— Что? Что это значит? Он записал это?

— Да. О, и не только для тебя. Деклейн поделился мыслями и с другими рыцарями. Разве тебе не любопытно? Он хорош в теории...

Фшух!

Джули вырвала бумагу из рук Сирио.

[В фехтовании Джули прослеживается дурная привычка. Это разочаровывает.

Во-первых, Джули взглядом даёт понять, куда нанесёт удар. Если уловите этот момент, то легко прочтёте все её движения. Кроме того, она такой человек, который намеренно не пользуется слабостями своего противника, даже если знает о них. Зная это, противник окажется в выигрышном положении. Но это касается лишь её привычек. Далее речь пойдёт о

проблемах в ее технике...]

— Проблемы в технике...

Когда она пробормотала это, выражение ее лица застыло, и воздух вокруг нее заледенел.

Сирио вздрогнул.

— Это слова того, кто никогда не держал в руках меч...

Джули стиснула зубы и потерла виски.

— Ха-ха-ха, я понимаю. Я тоже злюсь, когда кто-то указывает на ошибки в моем фехтовании. Но если ты внимательно прочитаешь, то поймешь, что в его словах есть правда...

— ...

В глазах Джули вспыхнул огонь, от чего Сирио тут же закрыл рот. Джули, скомкав бумагу, стиснула зубы.

— Сирио, ты на стороне Деклейна?

— Эй~ Не говори так. Мы все были однокурсниками.

— Ладно, забудь.

Она сунула бумагу в карман и ушла.

— К-куда ты уходишь?!

— Если профессор настолько хорош, чтобы проанализировать мое фехтование. Я должна сразиться с ним, а не с тобой. Я впервые слышу, что он разбирается в фехтовании.

— Хм?! Эй! Ты собираешься избить мага?

— Это будет спарринг.

Джули поднялась на стену, где ее ждал Деклейн.

* * *

Императорский дворец, комната для занятий.

Далеко от севера, в более уютном и теплом месте, Софиен все еще читала письмо Деклейна. Но не одна. Она была с десятью министрами.

— Текст очень хорошо подан, — сказал один из министров.

Софиен взглянула на них. Те три министра, которые хотели задокументировать письмо Деклейна, восхищались им с тех пор, как впервые услышали.

— Не только сам текст, но и почерк красивый. Каждая закорючка словно изящный узор.

Каждая буква была написана его красивым почерком. Они анализировали письмо Деклейна с помощью увеличительных стекол.

Софиен пробормотала:

— Неужели?

— Да, Ваше Величество. Такой меморандум беспрецедентен. Он демонстрирует невероятную преданность Вашему Величеству, смирение и аристократическую гордость. И все это подано с помощью интересных и таинственных словосочетаний...

В этот момент старый Ромеллок заговорил:

— Более того, профессор Деклейн сделал намек Вашему Величеству не слишком сильно ненавидеть министров.

Софиен уставилась на него, но он был прав. Слишком доверять министрам не стоило, но и отвергать их начисто тоже было неправильно. Все, что ей нужно было сделать, это поймать и убить шпионов Алтаря. Причина, по которой она позвала сюда министров, отчасти заключалась в том, что она прислушалась к его словам.

— Но мне любопытно. Почему профессор Деклейн так сильно хочет защитить Рекордак? Сказать, что это просто для того, чтобы стать председателем, это немного...

Один из министров задал Ромеллоку вопрос, как будто разговаривая сам с собой. Ромеллок покачал головой. Ходили многочисленные слухи из-за одержимости Деклейна местом председателя и его астрономических инвестиционных затрат, но это казалось не совсем верным.

— Я говорила с Деклейном относительно экспедиции в «вымершие земли».

— ...что?

Глаза Ромеллока округлились.

— Ваше Величество! Как вы могли вести такой важный разговор только с профессором?

— Для этой экспедиции нам нужен Рекордак.

— ...

Все вассалы, собравшиеся в комнате, сосредоточили свое внимание на Софиен.

— В этом письме он много чего сказал, но правда в том, что он полон решимости помочь мне.

— Ох...

— Защищая Рекордак, он, должно быть, хочет продемонстрировать свою искренность с помощью действий, а не только слов. А я ведь даже не отдавала такого приказа. Он такой дурак, — спокойно сказала Софиен. — Он не опьянен властью. Председатель Башни Магии? Я могла бы дать ему эту должность хоть завтра. Ему не нужно было оставаться в Рекордаке для этого.

— ...

Министры потеряли дар речи. Только теперь они поняли, почему Деклейн отправился в Рекордак и почему он был так одержим этим. Это отличалось от слухов, гласивших, что им двигали такие вещи, как безумие, честь или слава. Скорее, это было безумное чувство верности.

— Думаю, он просто пытался скрыть план об экспедиции в «вымершие земли». Он настаивал на том, что это был тест на должность председателя, и способствовал распространению слухов о том, что он будет защищать Рекордак только ради достижений.

Даже в самых незначительных словах и действиях Деклейна был политический подтекст. Эта

поговорка в последнее время витала в императорском дворце. Софиен гордилась тем, что прочла мысли Деклейна.

— Это настоящая верность, Ваше Величество, — сдавленным от волнения голосом сказал один из министров.

Ромеллок уставился на него. Им нужно было держать Деклейна в узде.

— Но Ваше Величество...

— Оставьте меня.

Софиен выгнала их. Ее приказа нельзя было ослушаться, поэтому министрам ничего не оставалось, как отступить.

— Да, Ваше Величество. Хорошего вам отдыха...

Софиен осталась в одиночестве, глядя на письмо. Только сегодня она прочитала его десятки, если не сотню раз. Это было загадочное письмо, в котором она открывала новый смысл каждый раз, когда читала его.

— ...

Вздохнув, Софиен подумала о Деклейне. Она вспомнила мужчину, с которым провела сотни лет. Конечно, тех лет сейчас не было в его голове, но... Софиен было любопытно.

— По какой причине ты так предан мне? Я хочу знать...

Пробормотав это, она взяла ручку и лист бумаги, дабы написать ответ своему слуге далеко на севере.

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1855446>